

СВѢДѢНІЯ ОТЪ ДОСВѢДЪ

Общественно-Экономическая, Политическая и Литературная газета. Выходитъ въ Томскѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или кѣлющихъ свои главные конторы или управленіе во всѣхъ мѣстахъ заграницы и Европейской Россіи, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій Торговый Домъ Л. и Э. Металь и К^о Москва, Мясницкая, д. Сытова и въ отдѣленіяхъ: въ С.-Петербургѣ, Морская 11 въ Варшавѣ, Краковское Предмѣстье, 53, въ Парижѣ, 9 площадь Биржа.

Адресъ Конторы и Редакціи: Ямской пер. д. Н. И. Орловой, телефонъ № 307.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На 1 годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Томскѣ	4 руб.	2 р. 40 к.	1 р. 25 к.	50 к.
Въ другихъ городахъ	5 .	2 . 75 .	1 . 80 .	60 к.
За границу	8 .	5 . — .	3 . — .	1 р. 20 к.

Для учащихся и учащихся при годовой подпискѣ 3 рубля.

КОНТОРА открыта для приема подписки и объявленій съ 8 час. утра до 6 час. вечера, въ помѣщеніи редакціи.

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса для иногороднихъ ча иногороднихъ 35 коп.

Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа за подписью автора и съ указанием подробнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія условій считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Мелкія статьи и стихотворенія не возвращаются. Остальные возвращаются при оплатѣ почтовыхъ расходовъ.

Цѣна № въ др. городахъ 4 к.

Плата за объявленія: за каждую строку петиита впереди текста 15 коп., позади текста 8 коп.; для иногороднихъ впереди текста 30 коп., позади—15 коп.

За разсылаемыя съ газетою объявленія въ городѣ 3 руб., а внѣ его 6 руб. за тысячу экземпляровъ въсѣмъ не болѣе 1 лота.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ

редакціи по приему объявленій и подписки открыты:

въ Томскѣ.

Въ книжномъ магазинѣ . . П. П. Макушина.
» » » . . В. М. Посохина.
» » » . . М. Л. Леманкина.
» » » . . В. А. Феоданова.

У комиссіонера-посредника М. С. Корнеянова, Спаская ул., д. Кочнева № 2.

Въ Тайгѣ у Калачева С. Т. Суворовскій пер., № 27.

Въ Мариинскѣ у Скуе А. П. въ аптекарскомъ и писчебумажномъ магазинѣ.

Въ Ачинскѣ у К. М. Троицкой въ книжномъ магазинѣ.

Въ Ново-Николаевскѣ у С. К. Ядикова въ книжномъ магазинѣ.

Театръ и музыка.

„Дядя Ваня“ Чехова на сценѣ общественнаго собранія.

Сколь невыдержанна порою бываетъ натура русскаго челоѣка... Стоить ему въ какой либо области стяжать болѣе или менѣе видный успѣхъ, какъ уже чадъ воскуреннаго по этому поводу египѣама кружитъ голову. Самсобольщеніе непресоборнымъ дурмаемъ схватываетъ его мозги, и въ неудержимомъ тщеславіи стремленіи онъ рвется скорѣй и скорѣй гонимъ ту скромную почву, соками которой только и взрошенъ колодой и хрупкій стебелекъ его успѣха.

Неутомимая жажда нѣвѣстности и первенства, жажда, могущая лишь засушить всѣ лучшіе источники души, вдругъ схватываетъ его такъ сильно, что туманитъ очи, и, очертя голову, онъ дѣлаетъ рядъ торопливыхъ шаговъ, вѣспростительныхъ, и часто совсѣмъ вѣсправимыхъ. И такая грустная черта наблюдается не только въ характерѣ отдельной личности, но нерѣдко и цѣлой общественной группы.

Передъ нами конкретный примѣръ. Желѣзнодорожный кружокъ любителей драматическаго искусства, выступавшій успѣшно всего лишь въ 2-хъ спектакляхъ на сценѣ желѣзнодорожнаго собранія, предпринималъ ничто въ родѣ гастроліи. — 25-го сентября въ общественномъ собраніи нѣтъ была поставлена въ пользу ора содѣяствія финансовому развитію пьеса А. Чехова „Дядя Ваня“.

Но если успѣхъ спектаклей въ желѣзнодорожномъ собраніи обусловливался наличностью благопріятныхъ данныхъ, заключавшихся, главнымъ образомъ, въ дружной работѣ режиссера, декоратора и исполнителей, связанныхъ живыми нитями съ сочувствующей общему дѣлу аудиторіей, такъ или иначе принимавшей участіе въ организаціи кружка, то отсутствіе этихъ условій на спектаклѣ 25 сентября сдѣлало то, что онъ прошелъ болѣе чѣмъ неудовлетворительно.

Пьесой была поставлена среди го безукоризненной го стильности и качеству обстановки съ неизвольтельными кушюрами, а роли были розданы съ плеча—направо и вѣлѣво, очевидно, по причинѣ отказа отъ игры не сочувствующихъ гастроліамъ членовъ кружка... Исполненіе... При исполненіи „Дядя Ваня“ не только не было главнаго и необходимѣйшаго, соли всякой Чеховской пьесы, — этого настроенія лѣтней тоски и грустныхъ сумерекъ будничной жизни, — но отсутствовали и надлежащіе типы. Не было ни Астрова, ни профессора, ни жены его Елены Андреевны, не было... Но, вѣдь, откровенно говоря, изъ всѣхъ чеховскихъ типовъ шедшей пьесы только два болѣе или менѣе приближались къ оригиналамъ, — это Вафля (Мамонтовъ) и дядя Ваня (Антоновъ). Но какое, однако, и здѣсь стлавенное сходство. Хотя бы дядя Ваня. Дядя Ваня, этотъ милый, славный, напывающій въ исканіяхъ челоѣкъ, находившій долгіе годы отраду въ рабствѣ на профессора, въ бездарности котораго убѣждается уже послѣ того, когда вся жизнь загублена, этотъ дядя Ваня въ исполненіи Антонова былъ изломанъ. Онъ былъ то слишкомъ приподнятъ, то неприятно рѣзокъ, а порою до того жалокъ и ничтоженъ, что вызывалъ уже у зрителя не чувство теплаго братскаго участія, а брезгливое или полупрезрительное сожалѣніе...

Публики было мало, такъ что и со стороны благотворительной спектакль прошелъ крайне неудачно.

А. Е.